

УДК 94.47 ([069:908] 571.150)

РЕГИОНАЛЬНАЯ ПРАКТИКА ИЗУЧЕНИЯ МЕСТНОЙ ИСТОРИИ В МУЗЕЯХ АЛТАЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1940-Х – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1950-Х ГГ.

Евгения Н. Беневаденская¹, @,*

¹ Алтайский государственный педагогический университет, Россия, 656031, г. Барнаул, ул. Молодежная, 55
© работа-ben11@yandex.ru

Поступила в редакцию 14.07.2017. Принята к печати 13.09.2017.

Ключевые слова: музеи, местная история, Алтай, идеологические установки, первое послевоенное десятилетие.

** Статья выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований Отделения гуманитарных и общественных наук, проект № 17-11-22005 «Историк в региональном социокультурном пространстве второй половины XX в.».*

Аннотация: Предметом проведенного исследования являются закономерности и региональная специфика, направления, формы и содержание историко-краеведческой деятельности музейных учреждений в контексте социокультурного развития Алтайского края первого послевоенного десятилетия. С опорой на теоретико-методологические наработки новой локальной истории в работе рассмотрены трансформации региональной практики изучения местной истории в музеях в послевоенные годы в связи с изменениями социокультурного ландшафта, политического и идеологического дискурса. В статье проанализированы ключевые персоналии и события, формирующие в рассматриваемый период каркас исторической памяти регионального сообщества, воссоздана смысловая структура конструируемого в ходе просветительских мероприятий образа региона. Установлено, что в послевоенное десятилетие были созданы предпосылки для восстановления работы музеев Алтайского края по изучению, хранению и воспроизводству местного историко-культурного наследия. Жесткая регламентация и стандартизация деятельности данных учреждений в условиях развернувшейся в стране идеологической кампании по борьбе с «космополитизмом» выдвигала на первый план пропаганду достижений русской науки и культуры на основе местных материалов.

Для цитирования: Беневаденская Е. Н. Региональная практика изучения местной истории в музеях Алтая во второй половине 1940-х – первой половине 1950-х гг. // Вестник Кемеровского государственного университета. 2017. № 4. С. 16–22. DOI:10.21603/2078-8975-2017-4-16-22.

В наши дни под влиянием социокультурных вызовов глобализации актуализируется проблема использования историко-культурных ресурсов музейных учреждений для создания позитивного образа региона на основе сохранения и трансляции значимых для российского общества элементов историко-культурного наследия [1, с. 95–96; 2, с. 237]. Основными источниками исследования практики изучения местной истории и популяризации краеведческих знаний в музейных учреждениях Алтая в первое послевоенное десятилетие являются материалы фондов краевого музея и управления культуры Алтайского крайисполкома в Государственном архиве Алтайского края (ГААК) и Алтайском государственном краеведческом музее.

В сложной общественно-политической, экономической и социокультурной ситуации второй половины 1940-х – первой половины 1950-х гг. осуществлялась работа музейных учреждений страны. С 1945 г. руководство музейным делом было передано Управлению музеев Комитета по делам культурно-просветительных учреждений при Совнаркоме (с марта 1946 г. – Совете Министров) РСФСР. Он рассматривал ключевые вопросы их развития, подготавливал и вносил в правительство предложения по работе музеев и осуществлял контроль над их деятельностью [3, с. 229]. С 1953 г. управление данными социокультурными институтами в стране осуществляло вновь созданное Министерство культуры РСФСР. На местах их деятельность координировалась органами культуры исполкомов Советов [4, с. 404].

Краеведческая работа музеев в первые послевоенные годы была предметом постоянного внимания партийно-го-

сударственных органов. Вопросы изучения прошлого регионов и распространения исторических знаний данными учреждениями обсуждались на Всероссийских совещаниях по культурно-просветительной работе в 1945 и 1947 гг., расширенной сессии Ученого совета Научно-исследовательского института краеведческой и музейной работы в ноябре 1948 г. [5, с. 55–56, 85].

В соответствии с разработанными Управлением музеев Комитета по делам культурно-просветительных учреждений при Совете Министров РСФСР нормативными и методическими документами музейные учреждения объявлялись основными хранилищами коллекций памятников истории и культуры [6, л. 4–6, 24–34]. Перед ними ставились задачи систематического изучения своих собраний, широкого использования их в экспозиционной и просветительской деятельности [7]. Экспозицию рекомендовалось формировать из подлинных музейных экспонатов, сократив число научно-вспомогательных материалов [8, с. 21–24; 9, с. 10].

Однако, как отмечает О. Н. Труевцева, послевоенная концепция развития краеведческого музея имела заметные противоречия, характерные для своего времени [10, с. 75]. Составители вышеназванных документов призывали использовать рекомендации творчески, как принципы организации музейного материала; создавать оригинальные, отражающие особенности края экспозиции. Одновременно в нормативных и методических документах краеведческая работа музейных учреждений детально регламентировалась [9, с. 15–18].

В приказе председателя Комитета по делам культурно-просветительных учреждений при Совете Министров РСФСР от 27 июля 1946 г. «О состоянии и дальнейшем развитии краеведческой работы» [6, л. 24–34] государственным музеям отводилось важное место в активизации изучения истории регионов. Кроме этого, Комитет в целях активизации краеведческой работы в стране предлагал создать на местах общества по изучению края. В соответствии с положениями примерного типового устава планируемого объединения оно являлось общественной организацией на добровольной основе, имеющей главной целью изучение региона по единому с краеведческим музеем плану работы для содействия местным государственным организациям и учреждениям в решении проблем социокультурного и экономического развития края. В целом приказ создавал предпосылки для повышения роли музейных учреждений в работе по изучению и сохранению историко-культурного наследия.

Согласно протоколам производственных совещаний работников Алтайского краевого краеведческого музея (АККМ) за 1946–1948 гг., они поддерживали идею создания общества по изучению края [11]. Тем более что в 1920-е гг. на Алтае уже был успешный опыт совместной научно-исследовательской, собирательской и просветительской деятельности сотрудников краеведческих организаций с музеем [12, с. 232]. По данным отчета АККМ за 1946 г., музей не получил разрешения крайисполкома на создание общества по изучению края, вместо этого было предложено учредить при нем краеведческий совет [13, л. 7–8].

После согласования директором АККМ Н. Н. Денисовым состава участников краеведческого совета в крайкоме ВКП(б) и утверждения его устава в крайисполкоме, он начал свою работу в январе 1949 г. В Совет вошли представители от государственных и партийных инстанций, работники организаций культуры и образования и известные краеведы Алтайского края, всего 30 человек [14, л. 29–31].

Протоколы заседаний краеведческого совета при АККМ и отчеты о работе музея позволяют установить, что он регулярно собирался в конце 1940-х–первой половине 1950-х гг. [15; 16]. На собраниях обсуждались вопросы возобновления исследовательской деятельности по местной истории. Присутствующие краеведы считали, что изучение прошлого следует начать с проблем Октябрьской революции и партизанского движения, экономического и социокультурного развития региона в годы советской власти.

Членами Совета предпринимались меры для привлечения к работе по изучению региона любителей-энтузиастов [17, с. 289] и созданию при отделах музея сети корреспондентов. В 1950-е гг. местные исследователи получали от АККМ удостоверения, которые давали им право обращаться в различные инстанции для решения вопросов сбора исторических материалов [18, л. 101–102].

Музейно-краеведческие советы в этот период были созданы при Горно-Алтайском областном, Бийском и Каменском краеведческих музеях [19; 20; 21]. После разгрома краеведческого движения в 1930-е гг. и фактического прекращения научно-исследовательских изысканий музеев [22, с. 565] деятельность краеведческого совета при АККМ впервые создавала предпосылки для повышения качества музейной работы и развития практики изучения местной истории.

В годы Великой Отечественной войны был нанесен серьезный ущерб материально-технической базе музеев Сибири и Алтая. Осложняли возобновление их работы нехватка квалифицированных кадров, скудное финансирование и недостаток экспозиционных площадей [10, с. 99, 125].

В мирное время музеи региона постепенно возобновляют собирательскую деятельность. Первой крупной экспедицией для пополнения историко-технической коллекции АККМ стала поездка его сотрудников в Змеиногорский район в мае-июне 1949 г. [23, л. 157] Поездка была связана со сбором краеведческих материалов к памятным датам: 150-летию со дня смерти талантливого изобретателя К. Д. Фролова и 175-летию со дня рождения одного из основателей музея П. К. Фролова. В ходе обследования территории бывшего Змеиногорского рудника были обнаружены ценные источники по истории горного дела в Алтайском крае [24, с. 27]. На Змеиногорском руднике и Колыванском камнерезном заводе из числа инженеров и техников был создан краеведческий актив для информирования АККМ о новых находках, сбора и хранения исторических памятников до их передачи музею [14, л. 6–7].

В фонды Горно-Алтайского областного краеведческого музея в конце 1940-х – начале 1950-х гг. поступили археологические находки V–III вв. до н. э., обнаруженные в ходе раскопок Пазырыкских курганов экспедицией Института истории материальной культуры АН СССР под руководством профессора С. И. Руденко [25, л. 13, 15; 26]. В эти годы фонды этого музея пополнились коллекцией алтайских народных песен, собранных известным композитором и этнографом А. В. Анохиным. Изучением его музыкального архива, хранящегося в музейном собрании, занимался сибирский композитор А. М. Ильин [22, л. 17].

Во второй половине 1940-х – первой половине 1950-х гг. более целенаправленной и финансово обеспеченной была собирательская работа музеев региона по проблемам советской истории. В соответствии с официальными установками все относившееся к этому периоду воспринималось как современность, как свидетельство новой прогрессивной эпохи [27, с. 603]. Музейные сотрудники записывали воспоминания, собирали личные вещи, документы и фотографии партизан Алтайского края [25, л. 16; 28, л. 1–3]. В 1949 г. в с. Алтайском работниками АККМ были получены материалы о жизни и деятельности организатора первого в Сибири детского приюта для сирот «Муравейник» В. С. Ершова [14, л. 7].

В связи с Постановлением Совета Министров СССР от 19 июня 1950 г. «О постановке дела пропаганды и внедрения достижений науки и передового опыта в сельское хозяйство» Алтайский краевой отдел культурно-просветительной работы 3 октября 1950 г. издал приказ, по которому в краеведческих музеях требовалось создать отделы сельского хозяйства [29, л. 1–1 об.]. Для содействия собирательской деятельности в этом направлении отдел культурно-просветительной работы Алтайского крайисполкома подготовил и разослал информационные письма секретарям райкомов партии и председателям исполкомов об оказании помощи в сборе экспонатов по развитию сельского хозяйства [19, л. 29, 37–38 об.].

В послевоенное десятилетие сотрудниками музеев региона уделялось значительное внимание сбору источников, характеризующих историю и современное состояние мест-

ной промышленности. Их собрания пополнились переданными предприятиями края образцами продукции Алтайского вагоностроительного завода, Барнаульских Меланжевого комбината и завода Транспортного машиностроения; текстильных фабрик и мастерских Горно-Алтайска и Бийска, ремонтного и маслوبيйного заводов и союза Промкооперации Бийска и Каменской межрайонной мастерской капитального ремонта [18, л. 22; 19, л. 59 об.; 30, л. 6]. Тем не менее из-за нехватки финансов музейщики не могли приобрести необходимые для репрезентации промышленного развития региона послевоенного времени подлинные экспонаты, а местные предприятия и организации неохотно отдавали свою продукцию бесплатно [23, л. 2–3].

Ведущим направлением работы музейных учреждений страны была экспозиционная деятельность, имевшая определенную идеологическую направленность [22, с. 565]. Экспонирование отдельных сторон исторического прошлого должно было наглядно подтверждать концептуальные положения марксизма-ленинизма и постановлений советской власти [31, с. 437–438]. В послевоенные годы сотрудники музеев Алтая приводят в порядок имеющиеся коллекции и экспозиции дооктябрьского и советского периодов истории и занимаются созданием новых. Анализ источников позволяет выделить проблемы и ключевые сюжеты репрезентации местного прошлого и проанализировать особенности формирования образа региона в их экспозициях на данном этапе.

Хронологический период до колонизации региона русскими был представлен в музеях в основном археологическими коллекциями. В АККМ она состояла из 166 орудий труда и керамики, украшений разных эпох периодов древности и средневековья; ценными экспонатами являлись три, найденные в Алтайском крае, кольчуги XVI в. В отчете музея за 1949 г. отмечалось, что известный археолог, профессор М. П. Грязнов дважды осматривал эту коллекцию и оказал помощь в научной систематизации находок [14, л. 9]. На стенде «Ранние кочевники Алтая» в Горно-Алтайском областном краеведческом музее экспонировались удила от конской узды, бронзовые котлы для варки мяса, наконечники копий, клевцы, бронзовые кинжалы и другие предметы, украшения и зеркала, гончарная посуда, отражавшие образ жизни древнего населения Горного Алтая [25, л. 12].

Специфические черты облика региона репрезентовали музейные коллекции по истории края в период русской колонизации. Экспонируемые этнографические коллекции включали предметы материальной и духовной культуры алтайцев, казахов и русских переселенцев и передавали местный колорит многонационального Алтая [25, л. 17; 25].

Экспозиции в отделах дореволюционной истории музеев региона показывали сюжеты об основании первых островов на его территории [32, л. 9].

В АККМ реконструировалось развитие горной промышленности в XVIII–XIX вв. Выставленные на обозрение посетителей материалы показывали роль известных изобретателей и общественных деятелей региона К. Д. и П. К. Фроловых, И. И. Ползунова, Ф. В. Стрижкова и С. В. Литвинова в развитии экономического и культурного потенциала страны и края [14, л. 8–14].

В краевом музее экспонировался стенд об исследованиях региона Г. Е. Щуровском, Ф. А. Геблере, Г. Н. Потанине, В. В. Радлове, П. Н. Крылове, М. П. Грязнове и дру-

гих ученых и путешественниках, изучавших край в XVIII в.–1940-х гг. [34, л. 2–3].

Однако из-за идеологизации музейной работы в экспозициях отделов дореволюционной истории учреждений не были отражены важные для культурной памяти локального сообщества стороны местной истории, в искаженном свете представлялись некоторые события и явления прошлого. Оставался нераскрытым или был показан в идеологическом духе облик местных городов и их сельской округи в XVIII–XIX вв. Фотографии архитектурных сооружений и их видов сопровождалась пояснительными текстами, характеризующими низкий уровень жизни населения в досоветский период [25, л. 11–12; 30, л. 9]. В связи с кампанией по борьбе с «буржуазным объективизмом» в исторических исследованиях критика культуры социальных слоев неревolutionонного толка служила подтверждением политической идейности в работе [33, с. 31–32].

В отделах советской истории краеведческих музеев экспонировались реликвии партизанского движения: пушки, огнестрельное и холодное оружие (шашки, тесаки, ружья, пистолеты и пики), образцы снарядов и боевые знамена; фотографии и документы командиров партизанских отрядов; фотоснимки исторических мест и памятников братских могил борцов за советскую власть [14, л. 20; 25, л. 12; 30, л. 11].

По истории Великой Отечественной войны были представлены заявления добровольцев на фронт; документы о помощи местных жителей армии (подписки о займе, фотографии сбора средств и пожертвований); знамена сформированных в регионе дивизий; пули и осколки, которыми были ранены бойцы; письма алтайских солдат с фронта; фотоснимки и портреты местных участников и героев войны, символизировавшие для локального сообщества ценность Победы над фашизмом [23, л. 27; 34, л. 19].

Экспозициям отделов советской истории были свойственны схематизм, избирательность и тенденциозность в показе материалов, обусловленные жесткими идеологическими требованиями к их содержанию [10, с. 150]. Разделы о событиях Октябрьской революции в крае практически полностью, за исключением фотографий, портретов и нескольких документов о деятельности местных борцов за советскую власть и партийных организаций, были построены на научно-вспомогательных материалах, показывающих революционные процессы и их участников в центре страны.

Существенное место в работе музеев страны занимала пропаганда краеведческих знаний [35, с. 40]. Их сотрудники для различных социальных и возрастных групп населения читали лекции по вопросам древней истории Алтая: о происхождении и жизни первобытных людей, об археологических находках в ходе раскопок Пазырыкских курганов в Горном Алтае, о прошлом алтайцев [26; 27, л. 4–5; 36, л. 46]. В лекциях и экскурсиях по истории XVIII–XIX вв. освещались знаковые для коллективной памяти местного сообщества сюжеты о жизни и творчестве выдающихся изобретателей и общественных деятелей И. И. Ползунова, К. Д. и П. К. Фроловых, по истории горно-металлургического и камнерезного производства [5, л. 1 об.; 23, л. 14; 37]. В 1947 г. сотрудники АККМ проводили по субботам цикл бесед по радио «Изучай свой край» [38, л. 21 об.]. По советскому периоду тематика лекций и экскурсий, выступлений по радио с беседами посвящалась истории революционного и партизанского движения, преобразованиям в экономическом

и культурном облике городов и сел края в годы советской власти, местным новаторам сельского хозяйства и промышленности [13, л. 7–8; 14, л. 25; 30, л. 4–5].

В общественно-политических реалиях послевоенного времени идеологической основой большинства культурно-просветительных мероприятий музеев во второй половине 1940-х–первой половине 1950-х гг. была провозглашенная в стране политика борьбы с «космополитизмом» и «низкопоклонством» перед Западом, отрицания достижений науки и культуры капиталистических государств [39, с. 137]. В духе санкционированных государством кампаний по пропаганде русского патриотизма музейщики в лекциях и экскурсиях подчеркивали приоритет алтайских инженеров горного дела XVIII–XIX вв. И. И. Ползунова, К. Д. и П. К. Фроловых, С. В. Литвинова перед зарубежными изобретателями в мировой науке и технике [37]. В содержании проводимых сотрудниками музеев культурно-просветительных мероприятий по истории края дореволюционного периода акцентировалось внимание на сюжетах, иллюстрирующих упадок промышленности и сельского хозяйства, тяжесть труда рабочих заводов и бедность крестьян, борьбу местного населения против царских чиновников. В публичных выступлениях перед различными социальными и возрастными группами на местных материалах о социалистических преобразованиях в регионе, развитии промышленности и лучших работниках сельского хозяй-

ства, экономическом и культурном облике Алтайского края, его городов и сел показывалось преимущество советского общества над устройством капиталистических стран [15, л. 4–5; 23, л. 20; 40].

Таким образом, в сложных условиях перехода к мирной жизни в послевоенное десятилетие были созданы предпосылки для восстановления работы музеев Алтайского края по изучению, хранению и воспроизводству местного историко-культурного наследия. Жесткая регламентация и стандартизация деятельности музеев и последовательная политика превращения их в пропагандистские организации, выполнявшие идеологические требования, во многом предопределяли развитие краеведческой работы данных учреждений. В рамках развернувшейся в стране идеологической кампании по борьбе с «космополитизмом» на первый план выдвигалась пропаганда достижений русской науки и культуры на основе местных материалов. Ключевыми темами репрезентации в экспозициях и просветительных мероприятиях музеев являлись сюжеты о вкладе выдающихся изобретателей Алтайского края XVIII–XIX вв. в развитие отечественной и мировой науки и техники, экономическом и социокультурном облике городов и сел региона в годы советской власти, подтверждающих преимущество государственного устройства СССР над капиталистическими странами.

Литература

1. Томилов Н. А. Музеология (музееведение) как наука // Музееведение и музеи России. Избранные научные работы: в 2 ч. Омск: Издательство Омского государственного университета, 2016. Ч. 1. С. 50–65.
2. Демин М. А. Государственные музеи Алтайского края середины 1950-х гг. (по материалам инспекционных проверок) // Культура и взаимодействие народов в музейных, научных и образовательных процессах – важнейшие факторы стабильного развития России: сборник научных трудов (21–23 сентября 2016). Омск: Наука, 2016. С. 237–240.
3. Златоустова В. И. Государственная политика в области музейного дела (1945–1985 гг.) // Музей и власть. Государственная политика в области музейного дела (XVIII–XX вв.): в 2-х ч. М.: НИИ культуры, 1991. Ч. 1. С. 226–298.
4. Златоустова В. И., Каспаринская С. А., Кузина Г. А. Музейное дело в России // Большая Российская энциклопедия музеев, частных собраний и коллекций. М.: РИПОЛ классик, 2009. С. 401–405.
5. Игнатьева В. Н. Организация музейного дела и музейное строительство в РСФСР в послевоенные годы (1945–1953) // Очерки истории музейного дела в СССР. М.: Советская Россия, 1968. Вып. 6. С. 54–96.
6. Государственный архив Алтайского края (ГAAK). Ф. Р-1041. Оп. 1. Д. 23.
7. Постановление Совета Министров СССР от 14 октября 1948 г. «О мерах улучшения охраны памятников культуры» // Законодательство СССР. Библиотека нормативно-правовых актов СССР. Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4718.htm (дата обращения: 25.06.2017).
8. Положение об областном, краевом, республиканском (АССР) краеведческом музее // О краеведческих музеях (Основные положения). М.: Госкультпросветиздат, 1949. С. 21–24.
9. Основные положения о научно-исследовательской, собирательской, экспозиционной и массовой культурно-просветительской работе краеведческих музеев. М.: Госкультпросветиздат, 1950. 36 с.
10. Труевцева О. Н. Музеи Сибири во второй половине XX века. Томск: Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2000. 335 с.
11. Алтайский государственный краеведческий музей (АГКМ). Ф. Р-7. Оп. 1. Д. 4.
12. Тишкина Т. В. Деятельность краеведческих организаций Алтая в 1918–1931 гг. Барнаул: Алтайский государственный университет, 2004. 312 с.
13. ГAAK. Ф. Р-288. Оп. 2. Д. 3.
14. ГAAK. Ф. Р-288. Оп. 2. Д. 4.
15. АГКМ. Ф. Р-7. Оп. 1. Д. 5.
16. АГКМ. Ф. Р-7. Оп. 1. Д. 6.
17. Демин М. А. Историческое краеведение в Алтайском крае в конце 1980-х–1990-е гг. // Краеведение как феномен провинциальной культуры: материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 125-летию со дня рождения Андрея Федоровича Палашенкова (1886–1971) (27–29 октября 2011 г.). Омск: Омский государственный историко-краеведческий музей, 2011. С. 287–294.
18. ГAAK. Ф. Р-232. Оп. 1. Д. 9.

19. ГААК. Ф. Р-1041. Оп. 1. Д. 12.
20. ГААК. Ф. Р-1041. Оп. 1. Д. 25.
21. ГААК. Ф. Р-1041. Оп. 1. Д. 728.
22. Вибе П. П. Краеведческий музей как ресурсная база формирования историко-культурного пространства региона: анализ исторического опыта Омского государственного историко-краеведческого музея // Седьмые Всероссийские краеведческие чтения (Москва – Омск, 13–17 мая 2013 г.). М.: Краеведение, 2013. С. 558–570.
23. ГААК. Ф. Р-1041. Оп. 1. Д. 34.
24. Гусельникова М. В., Тишкина Т. В. Сотрудник Алтайского краевого краеведческого музея Николай Яковлевич Савельев // Труды молодых ученых Алтайского государственного университета. 2014. № 11. С. 26–29.
25. ГААК. Ф. Р-1041. Оп. 1. Д. 106.
26. Брюхов Н. Итоги работы и задачи областного краеведческого музея // Звезда Алтая. 1950. 8 янв.
27. Красильникова Е. И. Репрезентация исторического прошлого в экспозиции Барнаульского краеведческого музея (20–30-е гг. XX в.) // Седьмые Всероссийские краеведческие чтения (Москва – Омск, 13–17 мая 2013 г.). М.: Краеведение, 2013. С. 597–606.
28. ГААК. Ф. Р-288. Оп. 2. Д. 5.
29. ГААК. Ф. Р-1041. Оп. 1. Д. 19.
30. ГААК. Ф. Р-1041. Оп. 1. Д. 107.
31. Юренева Т. Ю. Музееведение. М.: Академический Проект, 2003. 560 с.
32. АГКМ. Ф. Р-7. Оп. 1. Д. 37.
33. Сидорова Л. А. Советская историческая наука середины XX века: синтез трех поколений историков: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 2009. 49 с.
34. АГКМ. Ф. Р-7. Оп. 1. Д. 10.
35. Мазур Л. Н. Историческое краеведение в системе современного исторического знания // Региональная история, локальная история, историческое краеведение в предметных полях современного исторического знания: сборник статей и материалов Всероссийской научной конференции (25–26 октября 2012 г.). Ижевск: Удмуртский университет, 2012. С. 39–46.
36. ГААК. Ф. Р-1041. Оп. 1. Д. 9.
37. АГКМ. ОФ. 15308/2.
38. АГКМ. Ф. Р-7. Оп. 1. Д. 36.
39. Мамонтова М. А. Формы контроля общественно-популяризаторской деятельности провинциального историка в первое послевоенное десятилетие // Мир историка: историографический сборник. Омск: Издательство Омского государственного университета, 2007. Вып. 3. С. 137–156.
40. Панова З. Горно-Алтайскому музею – 25 лет // Звезда Алтая. 1952. 1 нояб.

REGIONAL PRACTICE OF STUDYING LOCAL HISTORY IN ALTAI MUSEUMS IN THE SECOND HALF OF THE 1940S – FIRST HALF OF THE 1950S

*Evgeniya N. Benevalenskaya¹, @, **

¹ Altai State Pedagogical University, 55, Molodezhnaya St., Barnaul, Russia, 656031

@ *rabota-ben11@yandex.ru*

Received 14.07.2017. Accepted 13.09.2017.

Keywords: museums, local history, Altai, ideological statements, the first post-war decade.

** The article was supported by the Russian Foundation for Basic Research of the Department of Humanitarian and Social Sciences, project No. 17-11-22005 “The Historian in the Regional Socio-Cultural Space of the Second Half of the 20th Century”.*

Abstract: The subject of the study is the regularities and regional specifics, directions, forms and content of historical and regional studies of museum institutions in the context of the socio-cultural development of the Altai Territory during the first post-war decade. With the support of the theoretical and methodological developments of the new local history, the paper examines the transformation of the regional practice of studying local history in museums in the postwar years in connection with the changes in the socio-cultural landscape, political and ideological discourse. The article analyzes the key personalities and events that form the framework of the historical memory of the regional community in the period under consideration. It recreates the semantic structure of the image of the region constructed in the course of educational activities. It has been established that the post-war decade saw many prerequisites for the restoration of museum work in research, preservation and reproduction of local historical and cultural heritage. The strict regulation and standardization of the activities of these institutions in the context of the ideological campaign against «cosmopolitanism» promoted the propaganda of the achievements of Russian science and culture on the basis of local materials.

For citation: Benevalenskaya E. N. Regional'naia praktika izucheniia mestnoi istorii v muzeiakh Altaia vo vtoroi polovine 1940-kh – pervoi polovine 1950-kh gg. [The Regional Practice of Studying Local History in the Museums of Altai in the Second Half of the 1940s – First Half of the 1950s]. *Bulletin of Kemerovo State University*, no. 4 (2017): 16–22. DOI:10.21603/2078-8975-2017-4-16-22.

References

1. Tomilov N. A. *Muzeevedenie i muzei Rossii. Izbrannye nauchnye raboty* [Museology and museums in Russia. Selected scientific works]. Omsk: Izdatel'stvo Omskogo gosudarstvennogo universiteta, part 1 (2016): 50–65.
2. Demin M. A. Gosudarstvennye muzei Altaiskogo kraia serediny 1950-kh gg. (po materialam inspektsionnykh proverok) [State museums of the Altai Territory in the mid-1950s. (Based on inspection inspections)]. *Kul'tura i vzaimodeistvie narodov v muzeinykh, nauchnykh i obrazovatel'nykh protsessakh – vazhneishie faktory stabil'nogo razvitiia Rossii: sbornik nauchnykh trudov (21–23 sentiabria 2016)*. [Culture and interaction of peoples in museum, scientific and educational processes are the most important factors of Russia's stable development: Proc. Sc. Works (September 21–23 2016)]. Omsk: Nauka, 2016, 237–241.
3. Zlatoustova V. I. Gosudarstvennaia politika v oblasti muzeinogo dela (1945–1985 gg.) [State policy in the field of museum business (1945–1985 gg.)]. *Muzei i vlast'. Gosudarstvennaia politika v oblasti muzeinogo dela (XVIII–XX vv.)* [Museum and power. State policy in the field of museum business (XVIII–XX centuries)]. Moscow: NII kul'tury, part 1 (1991): 226–298.
4. Zlatoustova V. I., Kasparinskaia S. A., Kuzina G. A. Muzeinoe delo v Rossii [Museum work in Russia]. *Bol'shaia Rossiiskaia entsiklopediia muzeev, chastnykh sobranii i kollektsii* [The Great Russian Encyclopedia of Museums, Private Collections and Collections]. Moscow: Ripol klassik, 2009, 401–405.
5. Ignat'eva V. N. Organizatsiia muzeinogo dela i muzeinoe stroitel'stvo v RSFSR v poslevoennye gody (1945–1953) [The organization of museum business and museum building in the RSFSR in the post-war years (1945–1953)]. *Ocherki istorii muzeinogo dela v SSSR* [Essays on the history of museum business in the USSR]. Moscow: Sovetskaia Rossiia, no. 6 (1968): 54–96.
6. *Gosudarstvennyi arkhiv Altaiskogo kraia* (GAAK) [State Archive of the Altai Territory]. Found R-1041, List 1, File 23.
7. Postanovlenie Soveta Ministrov SSSR ot 14 oktiabria 1948 g. «O merakh uluchsheniia okhrany pamiatnikov kul'tury» [Resolution of the Council of Ministers of the USSR of 14 October 1948 “On measures to improve the protection of cultural monuments”]. *Zakonodatel'stvo SSSR. Biblioteka normativno-pravovykh aktov SSSR* [The legislation of the USSR. The library of normative legal acts of the USSR]. Available at: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4718.htm (accessed 25.06.2017).
8. Polozhenie ob oblastnom, kraevom, respublikanskom (ASSR) kraevedcheskom muzee [Regulations on the regional, territorial, republican (ASSR) museum of local lore]. *O kraevedcheskikh muzeiakh (Osnovnye polozheniia)* [About local lore museums (Basic provisions)]. Moscow: Goskul'tprosvetizdat, 1949, 21–24.
9. *Osnovnye polozheniia o nauchno-issledovatel'skoi, sobiratel'skoi, ekspozitsionnoi i massovoi kul'turno-prosvetitel'skoi rabote kraevedcheskikh muzeev* [The main provisions on research, collecting, exposition and mass cultural and educational work of local lore museums]. Moscow: Goskul'tprosvetizdat, 1950, 36.
10. Truevtseva O. N. *Muzei Sibiri vo vtoroi polovine XX veka* [Museums of Siberia in the second half of the XXth century]. Tomsk: Natsional'nyi issledovatel'skii Tomskii gosudarstvennyi universitet, 2000, 335.
11. *Altaiskii gosudarstvennyi kraevedcheskii muzei* (AGKM) [Altai State Museum of Local Lore]. Found R-7, List 1, File 4.
12. Tishkina T. V. *Deiatel'nost' kraevedcheskikh organizatsii Altaia v 1918–1931 gg.* [The activity of the Altai local lore organizations in 1918–1931]. Barnaul: Altaiskii gosudarstvennyi universitet, 2004, 312.
13. *Gosudarstvennyi arkhiv Altaiskogo kraia* [State Archive of the Altai Territory]. Found R-288, List 2, File 3.
14. *Gosudarstvennyi arkhiv Altaiskogo kraia* [State Archive of the Altai Territory]. Found R-288, List 2, File 4.
15. *Altaiskii gosudarstvennyi kraevedcheskii muzei* [Altai State Museum of Local Lore]. Found R-7, List 1, File 5.
16. *Altaiskii gosudarstvennyi kraevedcheskii muzei* [Altai State Museum of Local Lore]. Found R-7, List 1, File 6.
17. Demin M. A. Istoricheskoe kraevedenie v Altaiskom krae v kontse 1980-kh–1990-e gg. [Historical local studies in the Altai Territory in the late 1980s–1990s]. *Kraevedenie kak fenomen provintsial'noi kul'tury: materialy Vseros. nauch.-prakt. konf., posviashchennoi 125-letiiu so dnia rozhdeniia Andreia Fedorovicha Palashenkova (1886–1971) (27–29 oktiabria 2011 gg.)* [Regional studies as a phenomenon of provincial culture: Proc. Sc.-Prac. Conf. Dedicated to the 125th anniversary of the birth of Andrei Fedorovich Palashenkov (1886–1971) (October 27–29 2011)]. Omsk: Omskii gosudarstvennyi istoriko-kraevedcheskii muzei, 2011, 287–294.
18. *Gosudarstvennyi arkhiv Altaiskogo kraia* [State Archive of the Altai Territory]. Found R-232, List 1, File 9.
19. *Gosudarstvennyi arkhiv Altaiskogo kraia* [State Archive of the Altai Territory]. Found R-1041, List 1, File 12.
20. *Gosudarstvennyi arkhiv Altaiskogo kraia* [State Archive of the Altai Territory]. Found R-1041, List 1, File 25.
21. *Gosudarstvennyi arkhiv Altaiskogo kraia* [State Archive of the Altai Territory]. Found R-1041, List 1, File 728.
22. Vibe P. P. Kraevedcheskii muzei kak resursnaia baza formirovaniia istoriko-kul'turnogo prostranstva regiona: analiz istoricheskogo opyta Omskogo gosudarstvennogo istoriko-kraevedcheskogo muzeia [Local History Museum as a resource base for the formation of the historical and cultural space of the region: an analysis of the historical experience of the Omsk State Historical and Local History Museum]. *Sed'mye Vserossiiskie kraevedcheskie chteniia (Moskva – Omsk, 13–17 maia 2013 g.)* [The Seventh All-Russian Local History Readings (Moscow – Omsk, May 13–17 2013)]. Moscow: Kraevedenie, 2013, 558–570.
23. *Gosudarstvennyi arkhiv Altaiskogo kraia* [State Archive of the Altai Territory]. Found R-1041, List 1, File 34.
24. Gusel'nikova M. V., Tishkina T. V. Sotrudnik Altaiskogo kraevogo kraevedcheskogo muzeia Nikolai Iakovlevich Savel'ev [Nikolai Yakovlevich Saveliev, an Altai regional museum of local lore employee]. *Trudy molodykh uchenykh Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta = Proceedings of young scientists of the Altai State University*, no. 11 (2014): 26–29.

25. Gosudarstvennyi arkhiv Altaiskogo kraia [State Archive of the Altai Territory]. Found R-1041, List 1, File 106.
26. Briukhov N. Itogi raboty i zadachi oblastnogo kraevedcheskogo muzeia [Results of the work and tasks of the regional museum of local lore]. *Zvezda Altaia = The Star of the Altai*, January 8 (1950).
27. Krasil'nikova E. I. Reprezentatsiia istoricheskogo proshlogo v ekspozitsii Barnaul'skogo kraevedcheskogo muzeia (20–30-e gg. XX v.) [Representation of the historical past in the exposition of the Barnaul Local History Museum (20–30th of the XXth century)]. *Sed'mye Vserossiiskie kraevedcheskie chteniia (Moskva – Omsk, 13–17 maia 2013 g.)* [The Seventh All-Russian Local History Readings (Moscow – Omsk, May 13–17 2013)]. Moscow: Kraevedenie, 2013, 597–606.
28. Gosudarstvennyi arkhiv Altaiskogo kraia [State Archive of the Altai Territory]. Found R-288, List 2, File 5.
29. Gosudarstvennyi arkhiv Altaiskogo kraia [State Archive of the Altai Territory]. Found R-1041, List 1, File 19.
30. Gosudarstvennyi arkhiv Altaiskogo kraia [State Archive of the Altai Territory]. Found R-1041, List 1, File 107.
31. Iureneva T. Iu. *Muzeevedenie* [Museology]. Moscow: Akademicheskii Proekt, 2003, 560.
32. *Altaiskii gosudarstvennyi kraevedcheskii muzei* [Altai State Museum of Local Lore]. Found R-7, List 1, File 37.
33. Sidorova L. A. *Sovetskaia istoricheskaia nauka serediny XX veka: sintez trekh pokolenii istorikov*. Avtoref. diss. doktora ist. nauk [Soviet historical science of the middle of the XXth century: the synthesis of three generations of historians. Dr. hist. Sci. Diss. Abstr.]. Moscow, 2009, 49.
34. *Altaiskii gosudarstvennyi kraevedcheskii muzei* [Altai State Museum of Local Lore]. Found R-7, List 1, File 10.
35. Mazur L. N. Istoricheskoe kraevedenie v sisteme sovremennogo istoricheskogo znaniia [Historical Local Studies in the System of Contemporary Historical Knowledge]. *Regional'naia istoriia, lokal'naia istoriia, istoricheskoe kraevedenie v predmetnykh poliakh sovremennogo istoricheskogo znaniia: sbornik statei i materialov Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii (25–26 oktiabria 2012 g.)* [Regional history, local history, historical regional studies in the subject fields of modern historical knowledge: Proc. Sc. Conf. (October 25–26 2012)]. Izhevsk: Udmurtskii universitet, 2012, 39–46.
36. Gosudarstvennyi arkhiv Altaiskogo kraia [State Archive of the Altai Territory]. Found R-1041, List 1, File 9.
37. *Altaiskii gosudarstvennyi kraevedcheskii muzei* [Altai State Museum of Local Lore]. Found list 15308/2.
38. *Altaiskii gosudarstvennyi kraevedcheskii muzei* [Altai State Museum of Local Lore]. Found R-7, List 1, File 36.
39. Mamontova M. A. Formy kontrolya obshchestvenno-populiarizatorskoi deiatel'nosti provintsial'nogo istorika v pervoe poslevoennoe desiatiletie [Forms of control of the public-popularization activity of a provincial historian in the first post-war decade]. *Mir istorika: istoriograficheskii sbornik* [The World of the Historian: a Historiographic Collection]. Omsk: Izdatel'stvo Omskogo gosudarstvennogo universiteta, no. 3 (2007): 137–156.
40. Panova Z. Gorno-Altaiiskomu muzeiu – 25 let [Gorno-Altai Museum – 25 years]. *Zvezda Altaia = The Star of the Altai*, November 1 (1952).